

ГИБРИДНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ (на материале русскоязычной литературы Беларуси)

О. А. Лавшук

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра литературы и межкультурных коммуникаций)

В статье рассматриваются различные подходы к осмыслению понятий «гибридная идентичность» и «национальная самоидентификация» и совершается попытка рассмотрения этих понятий применительно к русскоязычной литературе Беларуси, в которой по-разному проявляется национальная и культурная идентичность.

Парадигма идентичности чрезвычайно широка: индивидуальная, коллективная, культурная, гибридная, национальная, этническая и т. д. Как следствие идентичность в многообразии ее проявлений исследуют как с позиции разных отраслей науки, так и на стыке смежных научных дисциплин. Изучением национально-культурной идентичности занимаются философия, социология, педагогика, социальная психология, культурная антропология. В последние годы проблемы, связанные с глобализацией и национальной самоидентификацией, интересуют и литературоведение. Глобализация, с одной стороны, приводит к сближению государств, формированию единых социокультурных кодов, а с другой – все чаще возникает фундаментальный вопрос о базовых ценностях человека в «новом» гибридном мире, актуализируется вопрос поиска идентичности. Самоидентификация позволяет индивиду осознавать принадлежность к той или иной группе, осмыслить и выстроить относительно цельную картину мира. Важную роль в процессе формирования идентичности играет культурный контекст, отождествление себя с той или иной культурой. В современном мультикультурном обществе происходит трансформация, размывание границ некогда устойчивой гомогенной культурной традиции. Взаимопроникновение двух и более культур в процессе формирования личности и обуславливает гибридизацию идентичности.

Необходимо отметить, что данный феномен неоднозначен. Так, в культурологии и литературоведении сформировалась теория, в соответствии с которой творчество «инонациональных» авторов, создающих произведения на стыке культур и воплощающих «пограничное» художественное сознание, рассматривается в контексте транскультурной модели художественного развития [5, с. 5]. М. Эпштейном концепция транскультуры формулируется в контрастном противопоставлении ее не только глобализму, но и мультикультурализму: «В отличие от «многокультурия», которое устанавливает ценностное равенство и самодостаточность разных культур, концепция транскультуры предполагает их открытость и взаимную вовлеченность. Здесь действует принцип не дифференциации, а интерференции, «рассеивания» символических значений одной культуры в поле других культур. Транскультура предполагает диффузию исходных куль-

турных идентичностей по мере того, как индивиды пересекают границы разных культур и ассимилируются в них». И далее: «Транскультура есть не общее и идентичное, присущее всем культурам, но культурное разнообразие и универсальность как достояние одной личности. Транскультура – это состояние виртуальной принадлежности одного индивида многим культурам» [7, с. 630]. Растущий интерес литературоведения к транскультурному опыту, отраженному в художественном творчестве, связан с появлением огромного количества поэтов и прозаиков с мировым признанием, чья писательская идентичность определяется в первую очередь их особым положением как субъектов, пребывающих на стыке нескольких культур и в мультиязыковой среде. Литература, реализующая себя в межкультурном диалоге, обладает множеством специфических особенностей, отражает не только сам факт активного взаимодействия нескольких литератур, но и свидетельствует о качественно новом образовании – результате гибридизации этих литератур.

Британский культуролог Стюарт Холл разрабатывает концепцию о современной идентичности как «текучей» и «гибридной». В статье «Вопрос культурной идентичности» (Question of Cultural Identity) он выражает мнение, что культурную идентичность следует искать в диалогических отношениях между непрерывностью истории и ее постоянным изломами. В эпоху глобализации отличительными чертами идентичности становятся динамизм и нестабильность. С одной стороны, это дает возможность выбора среди широкого круга идентичностей, обретения сугубо индивидуального «я», а не искусственно навязанной традицией. С другой стороны, утрата четкого чувства идентичности приводит к ее фрагментации. Поэтому британский культуролог подчеркивает, что нужно говорить не об идентичности как о чем-то законченном, а об идентификации, рассматривая ее как постоянный процесс [1].

Эти идеи можем найти и в работе Й. Ужаревича «Теория гибридности Михаила Бахтина и проблема литературных микроформ». Он считает, что «во-первых, в гибриде речь идет о соотношении старого и нового: гибридизации, как созданию нового, должно логически и действительно предшествовать расслоение (распадение) старого или хотя бы расчлененность старого. Потом и новое (гибридное) подвергнется новому расслоению. Иначе говоря, гибридизация подразумевает процессуальность, нестабильность не только в плане своих предпосылок, но и в плане результатов или последствий. Во-вторых, возникает очень важная и комплексная проблема соотношения частей и целого, а с этой проблемой связан третий момент – соотношение своего и чужого... Проблему можно сформулировать следующим образом: преобладают ли в гибриде части над целым, чужое над своим, и старое над новым, или, наоборот, целое превышает (синтезирует) свои части в качественно новом единстве и таким образом из чужого (несовместимого) делает свое, а из старого – новое? Гибридная практика указывает на то, что реализуются обе эти возможности» [6, с. 21]. Классическими считаются определения гибридизации и гибридных конструкций, которые даются в работе «Слово в романе» (1934–1935) М. М. Бахтина, где гибридизация понимается как «смешение двух социальных языков в пределах одного высказывания, [как] встреча на арене этого высказывания двух разных, разделенных эпохой или социальной дифференциацией (или тем и другим) языковых сознаний» [2, с. 170].

Несмотря на разные условия формирования гибридной идентичности, перед русскоязычными писателями Беларуси встают вопросы о самоопределении, о том, как сопоставлять «русскую» и «белорусскую» идентичность, какому языку отдать предпочтение и какая из культур будет являться преобладающей. Для многих из них именно культурная составляющая в большей мере определяет идентичность. Постоянное чередование культурных контекстов приводит к их неизбежному взаимопроникновению и, как следствие, к обретению и пониманию новой идентичности.

При анализе национально-культурной идентичности русскоязычных авторов Беларуси необходимо учитывать тот факт, что выбор языка не равен выбору национальной идентичности. Творческое самовыражение на русском языке не связано с очевидным отказом от белорусского языка. Но состояние «пограничности» русскоязычной литературы Беларуси порой приводит к непризнанию ее равнозначной ни русской, ни белорусской литературами. Произведения белорусских авторов на русском языке могут быть приняты представителями русской культуры, но вместе с тем оставаться в достаточной мере «чужими». В содержательной и языковой стихии их творчества явно проступает осознание своей «промежуточности», принадлежности одновременно двум культурам, как, например, в стихотворении В. Полиганиной «Корни»: «*Над Днепром широким желтый берег узкий... / Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска*» [3, с. 104]. В некоторых художественных текстах мы можем встретить смешение русского и белорусского языков, в результате чего создается пространство бахтинской полигlossии: «*По родине “бульбы”, соленых горбушек, / Морщинистых, подслеповатых избушек, / По родине, где столько бед пережито, / По родине “свята”, по родине “жыта”...*» [3, с. 104].

Для русскоязычных поэтов, живущих в Беларуси, поиск национальной идентичности – это обозначение определенных элементов литературной традиции, стремление выделить ключевые символические образы и концепты национального сознания, особенности той или иной культуры [См. 4].

Таким образом, осмысление феномена культурной «гибридности» в его литературном проявлении, гетерогенность, изменчивость репрезентации национальной, культурной и иных форм идентичности, является одной из остро актуальных и новых проблем современного литературоведения.

Литература

1. Hall, S. The question of cultural identity // *Modernity and its futures*. – Cambridge : Polity Press, 1993, pp. 274–325.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 – начало 21 века) : для ст. шк. Возраста / сост. Т. Ф. Рослик. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – 280 с.
4. Лавшук, О. А. Опозиция свой/чужой и проблема национальной идентичности в современной русскоязычной поэзии Беларуси / О. А. Лавшук // *Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2020 г. : материалы науч.-метод. конференции, 28 января – 12 февраля 2021 г. / под ред. Н. В. Маковской, Е. К. Сычовой*. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 17–19.
5. Тлостанова, М. В. Жить никогда, писать ниоткуда. Постсоветская литература и эстетика транскulturации / М. В. Тлостанова. – М., 2004. – 416 с.
6. Ужаревич, Й. Теория гибридности Михаила Бахтина и проблема литературных микроформ / Й. Ужаревич // *Гибридные формы в славянских культурах : сб. статей / отв. ред. И. В. Злыднева*. – М. : Институт славяноведения РАН, 2014. – С. 19–34.
7. Эпштейн, М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук / М. Эпштейн. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.